

Ирина Языкова

Священное Писание в иконе на примере иконографии «Спас в силах» и некоторых других изображений Христа

Икона Иисуса Христа в христианской иконографии — центральный и основополагающий образ. Священное Писание именует Христа Словом Божьим, как об этом сказано в прологе Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» (Ин. 1:1), но также и Образом Божьим, как называет Христа апостол Павел: «Он есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1:15). Отсюда следует, что в личности Спасителя Слово и Образ тождественны, ибо «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины и мы видели славу Его» (Ин. 1:14). В Ветхом Завете люди могли только слышать Бога (неслучайно первая заповедь начинается со слов: «Слушай, Израиль!»). В эпоху Нового Завета, когда совершилось Воплощение Слова, человек получил возможность видеть Бога в лице Иисуса Христа. «Я увидел человеческое лицо Бога, и душа моя была спасена!» — восклицал преп. Иоанн Дамаскин, один из главных защитников иконопочитания.

Каждая икона Христа является своего рода знаком Боговоплощения, то есть напоминанием, что Слово Божье воплотилось «истинно, а не призрачно», по формулировке VII Вселенского собора (787 г.), который утвердил иконопочитание, как основу православной традиции, и определил богословские принципы иконописания. С тех пор Православие воспринимает иконы не только как священные изображения, но и как проповедь Евангелия, как «писание в образах», «умозрение в красках». Святые отцы называли церковное искусство «Библией для неграмотных», которые, не умея читать по книгам, воспринимают истину через видимые образы. Каждая икона пишется на основании определенного текста — либо из Священного Писания (Ветхий или Новый Завет), либо из Священного Предания (жития святых, гимнография и т.д.). И сама икона может быть прочитана как текст, передающий в символических образах смысл Благой Вести. Нередко тексты из Священного Писания включаются непосредственно в иконописное изображение. Согласно канону икона всегда содержит изображение и надпись. Как минимум, на иконе пишется имя изображенного лица, и тем самым подчеркивается соединение слова и образа. Наиболее наглядно это осуществлено в иконах Спасителя: на них часто помимо инициалов IC XC, обозначающих имя — Иисус Христос, ставятся греческие буквы омикрон, омега, ню, что значит «Сущий», то есть имя Бога, которое было открыто еще в Ветхом Завете.

Традиционно образ Христа в храме занимает центральное место, его помещают в алтарной части (что характерно для западной традиции) или в куполе (согласно православной традиции). В раннехристианских храмах чаще всего изображали Спасителя грядущего на облаках с небес, и это соответствовало тому напряженному эсхатологическому ожиданию скорого Пришествия Христа, которым были проникнуты первые века христианской истории (например, церковь свв. Космы и Дамиана в Риме, VII в.). Были распространены также изображения Христа в окружении пророков, предвозвещавших приход Мессии, или мучеников, своей смертью во имя Христово восхитивших венцы Царства Небесного (например, мозаики Санта

Констанца IV в. и Санта Пуденциана в Риме, V в.). Нередко у ног Спасителя изображали овец, так как Христа называли Добрым пастырем (Ин. 10:14). Постепенно из многих вариантов сформировался образ, получивший название по-гречески — Христос-Пантократор, а по-русски — Спас-Вседержитель.

Развитая иконографическая традиция представляет Христа-Пантократора в окружении небесных сил. В некоторых композициях ангелы в руках держат зеркала — прозрачные круги с надписанными инициалами Христа, как символ Его небесной славы. Иногда в руках у ангелов изображаются рипиды (опахала) или лабарумы (штанدارты), на которых написано «Агиос», что по-гречески означает «свят», в соответствии с текстами из пророка Исайи и Откровения Иоанна Богослова о славословии ангелов (Ис. 6:3, Отк. 4:8). Изображение Спасителя в куполе может быть ростовым — так, например, представлен образ Пантократора в Спасском соборе Мирожского монастыря в Новгороде (XII в.). Но гораздо чаще в православной традиции встречается поясное изображение Христа-Вседержителя. Таковы образы в соборах св. Софии в Киеве (XI в.) и Новгороде (XIII в.), в монастыре Дафни в Греции (XI в.), в монастырях Константинополя — Кахрие Джамии и Фитие Джамии (XIV в.) и во многих других христианских храмах.

Образ Христа Пантократора, осеняющего благословляющей десницей храм, символизирует софийное начало мира — это Христос-Логос, творящий мир и сохраняющий его до Второго Своего Пришествия, в то же время созидующий новое небо и новую землю. Этот образ тесно связан с апокалиптической темой. В его основе лежат многочисленные тексты из Священного Писания, говорящие о грядущем Суде и таинственном преобразении мира — это слова пророков и Самого Иисуса, а также Апокалипсис или Откровение Иоанна Богослова.

На Руси апокалиптические и эсхатологические настроения всегда были частью народного благочестия, и потому образ Вседержителя получил здесь широкое распространение. И по сравнению с византийской иконографией, его трактовка даже усложнилась. Это было связано с формированием высокого иконостаса, центральной иконой которого и является образ Христа Пантократора, получившего в русской традиции название «Спас в силах».

Иконостас — это целая система икон, включающая в себя Ветхий (пророческий и праотеческий ряды) и Новый Завет (ряды праздничный, местный), образ Церкви торжествующей и изображение небесной иерархии (дейсис). В этом контексте образ Христа, помещенный в композиционном и смысловом центре иконостаса, символизирует полноту божественного откровения, явленного во Втором Пришествии Спасителя, в совершающемся Им Суде. Иисус Христос предстает здесь в единстве всех Своих ипостасей: Мессии Израиля, Небесного Царя, Жертвенного Агнца, Сына Божьего и Сына Человеческого. В самом наименовании образа — «Спас в силах» — содержится его богословская концепция: заключительный акт человеческой истории есть явление Иисуса Христа в силе и славе во исполнение Божественного Промысла о мире: «Дабы все земное и небесное соединить под главой Христа» (Еф. 1:10). И если образ Пантократора в куполе, раскрывающий софийный аспект образа Христа как Творящего Логоса, можно было бы назвать, пользуясь терминологией Тейяра де Шардена, точкой Альфа, так как в нем больше выражен начальный момент творения, то центральный образ иконостаса — икону «Спас в силах» — следует считать кульминацией творения, точкой Омега. Из Священного Писания мы знаем, что Христос именно так и называет Себя: «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» (Отк. 1:10). И эта полнота обнаруживается, когда в последний день обнажается вся структура мира. Иконографию православного храма можно уподобить свитку, который разворачивается в пространстве, и написанное в нем обретает видимые формы. Образ свитка как образ вселенной

также берет свое происхождение из Священного Писания, из книги Откровения Иоанна Богослова (Отк. 6:14).

Разберем иконографическую схему образа «Спас в силах» подробно. В основе ее лежат тексты Откровения Иоанна Богослова и видения пророка Иезекииля.

Начнем с Ветхого Завета: в первой главе книги Иезекииля рассказывается о теофании — явлении Бога. Приведем этот отрывок, так как в нем содержится объяснение многих символических элементов, из которых складывается иконография «Спаса в силах», этого одного из наиболее сложных образов православного искусства.

«И я видел, и вот бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него. А из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был как у человека; и у каждого — четыре лица, и у каждого из них четыре крыла... Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех... у каждого два крыла соприкасались одно к другому... И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад; огонь ходил между животными, и сияние от огня и молния исходила от огня... И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их. Вид колес и устройство их — как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе... у всех четырех вокруг полны были глаз. Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простертого сверху над головами их... А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом» (Иез. 1:4-6, 10-11, 13, 15-16, 18, 22, 26-28).

Приведем также описание Сидящего на престоле, данное у Иоанна Богослова: «И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду... И перед престолом — море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола — четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Отк. 4:2-8).

Теперь рассмотрим икону «Спас в силах». В центре композиции изображен Христос, восседающий на престоле. Фон иконы, обычно золотой, заполнен геометрическими фигурами: на красный квадрат наложены синий круг (овал), и красный квадрат (ромб). Колорит иконы построен на сочетании двух основных цветов: красного и синего, символизирующих соединение во Христе антиномических начал — божественной и человеческой природ Спасителя, небесного царства и мира земного, милости и истины, огня Духа и воды Живой, непознаваемости и воплощения и т.д. Геометрические фигуры символически представляют образ вселенной, всего творения: красный нижний квадрат означает землю (четыреугольник в традиционном толковании воспринимается как земная фигура: четыре стороны света, четыре стихии и т.п.). Царство Небесное распространяется по земле через проповедь Благой Вести, и это обозначено изображением в четырех уголках квадрата земли символов евангелистов. Согласно устоявшейся традиции святоотеческого

толкования текстов пророка Иезекииля и Откровения Иоанна Богослова, эти символы распределяются следующим образом: ангел является знаком евангелиста Матфея, телец — Луки, лев — Марка, орел — Иоанна¹. По слову Священного Писания (Мф. 24:14), Второе Пришествие Христа наступит только тогда, когда Евангелие будет проповедано по всей земле.

Следующая символическая фигура — синий круг — означает небесную сферу, мир бесплотных сил или ангельских чинов, небесную иерархию, структуру которой подробно описал один из знаменитых средневековых мистиков Дионисий Ареопагит. Внутри этого небесного круга изображаются ангелы. Собственно, все, что представлено на иконе вокруг Христа: ангельские лики и крылья с глазами, подножие престола, крылатые колеса и даже сам престол, — все это символические изображения различных небесных сил: ангелы и архангелы, престолы, силы, власти и т.д.

Фигура Иисуса Христа, сидящего на престоле, изображена на фоне красного ромба. В отличие от «нижнего» квадрата, также красного, обозначающего земной мир, этот ромб символизирует огонь, небесный огонь, огненную природу божества. Огонь в Священном Писании — неизменный атрибут Бога: «Ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядющий» (Втор. 4:24). И многие явления Бога и Его силы описаны в образе огня: с Моисеем на Синае Бог говорил из среды горящего куста (Исх. 3:2), пророк Илия по слову Божьему сводил огонь с небес (3 Цар. 18) и сам был восхищен на небо в огненной колеснице (4 Цар. 1:11). Не только Иезекииль, но практически все пророки — Исаия, Иеремия, Даниил и другие связывали явление Бога с огнем. «Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью, и много будет пораженных Господом» (Ис. 66:15-16).

На фоне огненного квадрата (ромба) изображен Спаситель. Одежды Его традиционно пишутся в той же двухцветной гамме — красный хитон (нижняя туника) и синий гиматий (верхний плащ). Эти цвета символизируют богочеловечество Христа, соединение двух Его природ — божественной и человеческой. Иногда Спаситель изображается в одеждах золотого цвета, что обозначает сияние Его божественной славы, или в белых, что является знаком Его чистоты и непорочности, как жертвенного Агнца.

Один из важнейших элементов символического языка иконы — это жест. Традиционно на иконах Спаситель изображается с благословляющим жестом правой руки. Жест благословения в русской традиции называют «именословие» или «именословное благословение», он является знаком имени Иисуса Христа, начальные буквы которого должны выражать персты, сложенные определенным образом. Жест — тоже своего рода слово, текст, который должен быть узнан и адекватно прочитан зрителем. В левой руке Спаситель держит книгу. Символика книги в христианской культуре обширна и глубоко продумана. Христианство является религией Книги или Писания, в основе его лежит Библия, которая в свою очередь состоит из многих книг. Творение вселенной в библейской концепции мира осмысливается как Писание: мир — это книга, написанная Богом. Откровение Божье является как книга или как свиток, который должен быть съеден пророком (Иез. 3:1-3). Человек также мыслится в Новом Завете как писание, письмо Христово (2 Кор. 3:2-3).

В рассматриваемой нами иконографии образ Книги в руках Спасителя также может быть истолкован весьма разнообразно: это и Книга Жизни, в которой записаны имена спасенных (Исх. 32:32; Отк. 3:5), и Книга божественного Откровения, написанная внутри и извне, запечатанная семью печатями, открыть и прочесть которую никто не может, кроме Агнца (Отк. 5:1-7), это и Книга Завета (Втор. 30:10) — Библия и Евангелие, это и символ учения Христа, Его Благая Весть, и то слово, которое приходит судить мир (Ин. 12:48). И,

наконец, Книга — это символ Самого Господа Иисуса Христа, Который есть Слово Божье. С ранних времен в христианском искусстве существовал аллегорический образ Христа в виде Книги, лежащей на престоле, на которую сходит голубь. Эта иконография получила название «Этимасия», в русском варианте — «Престол уготованный» (например, такие изображения находятся в церкви Успения в Никее VII в. и в Успенском соборе Владимира XV в.).

Икона «Спас в силах», как образ Второго и славного Пришествия Христа, напрямую связана с темой Страшного Суда. Она представляет Христа как Судью, грядущего судить живых и мертвых (Деян. 10:42; 2 Тим. 4:8), суд Которого — праведный и истинный (Ин. 5:30), и никто не избежит Последнего Суда (Рим. 14:10).

Тема Страшного Суда была очень популярна в средневековом искусстве — и в живописи, и в литературе. Эсхатологические настроения охватывали целые народы и формировали эпохи, увлекая человеческое воображение в сферы, порой весьма далекие от библейского откровения. Но строгое богословие иконы в какой-то степени корректировало общественное сознание, стремясь исключить нежелательные эмоции и направить мысль верующего к более глубокому пониманию Евангелия, в том числе и в том, что касается смысла Грядущего Суда. Вспомним, что говорит Сам Господь Иисус Христос о суде.

«На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9:39) или «Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:47-48). В других местах сказано так: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3:19) или «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3:17).

Итак, Бог судит мир через слово и свет, и суд означает ничто иное, как спасение и изменение мира, очищение и преобразование творения. Именно об этом и свидетельствуют те тексты, которые обычно избираются для написания на открытых страницах Книги в руках Спасителя в композиции «Спас в силах».

Наиболее распространенным вариантом текста является отрывок из Евангелия от Матфея: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Образ Божественного Судии и образ Последнего Суда приобретают в этом контексте особое звучание, выраженное в Новом Завете словами апостола Иакова: «милость превозносится над судом» (Иак. 2:13). Иногда на раскрытом Евангелии можно прочесть такие слова: «Я — свет миру» (Ин. 8:12); «Не судите по наружности, но судите судом праведным» (Ин. 7:24). Встречаются и другие варианты, но все эти тексты имеют одну цель — открыть перед человеком смысл Божьей любви, которая вершит суд и дает исцеление и реальное спасение. Человек встает перед лицом Живого Бога и перед Его словом, а слово Божье «острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12).

Образ «Спас в силах» вызывает множество богословских ассоциаций и насыщен глубочайшими библейскими смыслами, что делает его одним из наиболее сложных иконописных изображений. Без преувеличения можно сказать, что «Спас в силах» — это целый богословский трактат на тему Второго Пришествия Христа и Грядущего Суда, переданный живописно-символическим языком.

В русской традиции этому образу близки некоторые другие иконы Христа. Так весьма распространенным иконографическим типом является поясное изображение Иисуса Христа с Евангелием, также именуемое «Вседержитель» или «Спаситель», а иногда и просто «Спас». Это своего рода сокращенный

вариант Пантократора. Простая иконографическая схема без многочисленных символических фигур служит лучшему сосредоточению внимания молящегося на лице Христа. Примером такой иконы является знаменитый Звенигородский Спас, приписываемый Андрею Рублеву, некогда бывший центром дейсисного чина. В начале XV века, когда жил и творил Рублев, в иконостасах не всегда помещали сложную композицию «Спас в силах», но и более лаконичные иконы типа поясного Спаса. Но чаще всего такой образ находит свое место возле Царских врат, в местном ряду. Двери в алтарь символизируют вход в Царство Божье, куда можно войти только через Христа («Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется». Ин. 10:9). Как правило, на этой иконе Спаситель изображен с закрытым Евангелием, поскольку, подходя к Царским вратам, мы только приближаемся к той тайне, которая откроется во всей полноте в последний день, когда «все тайное станет явным» (сравн. Мф. 10:26). И тогда с Книги Жизни будут сняты печати и Слово будет явлено во всей полноте и истине. К таким иконографическим нюансам был очень восприимчив средневековый человек, для которого каждый знак в иконе был значим и открывал множество самых разнообразных смыслов. Однако, начиная с XVII в., принципы строгой иконографии нарушаются, и иконы Спасителя в местном ряду художники пишут с открытым Евангелием. На этот образ частично переходит то осмысление образа Христа, которое соотносится с иконой «Спас в силах». Тексты на раскрытой Книге повторяются практически те же.

Сокращенный иконографический тип «Вседержителя» или «Спаса» наиболее широко распространен в моленных иконах, небольших, имеющих хождение в быту: это личные и келейные иконы, дорожные образки, нагрудные медальоны и т.д. Здесь с равной степенью частоты встречаются образы с закрытым и открытым Евангелием. Тексты подбираются в соответствии с уже установившейся традицией.

В позднесредневековой иконописи получил распространение иконографический тип Христа, именуемый «Царь царей» или «Христос Великий Архиерей». На этих иконах Спаситель представлен в царской или священнической одежде, расшитой и украшенной золотом, в венце в виде царской короны или патриаршьей митры. Эта иконография несомненно имеет западное происхождение и воспринята русской традицией не ранее второй половины XVII в. Образ Христа здесь прямо соотносится с апокалиптическими видениями Иоанна Богослова: «и сидящий на нем (на белом коне) называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. (...) Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. (...) На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих»» (Отк. 19:11-12, 15-16). Любовь к аллегориям в XVII веке сказалась в несколько нарочитом выделении некоторых деталей — например, меча, исходящего из уст Христа, или имени, написанного на бедре, и т.д. Одна из наиболее известных икон подобного типа принадлежит кисти иконописца А.И. Казанцева и написана им в 1690 г. В иконах этого типа раскрытое Евангелие встречается крайне редко. Здесь сказался общий упадок богословского уровня и библейского сознания на Руси этого времени. Иногда Спаситель изображается и вовсе без Книги. Поздняя иконографическая традиция в меньшей степени заботилась о равновесии слова и образа, явно предпочитая прямолинейную иллюстративность прежней глубокой традиции знака и символа.

Близок к разбираемой нами иконографии также образ «Предста царица», названный так по словам 44 Псалма: «Стала царица одесную Тебя в Офирском золоте» (Пс. 44:10). В этой иконе Христос также предстает в царской одежде, справа изображается Богородица, а слева — Иоанн Предтеча. Образы Христа, Богородицы и Предтечи снова возвращают нас к теме Второго Пришествия и Последнего Суда, так как именно эти три фигуры составляют основу дейсиса,

главного ряда иконостаса, центральной иконой которого является разбираемый нами образ — «Спас в силах».

Каким бы ни был в иконографии образ Христа, центральный образ библейского откровения, он всегда представляет Бога, обретшего человеческое лицо, Слово, ставшее плотью ради спасения человека. Главная задача христианского искусства — передать глубинный смысл Благой Вести. И если Библия это делает посредством слова, то икона — посредством образа, причем тексты Священного Писания, включенные непосредственно в композицию иконы, делают этот образ еще более насыщенным разнообразными библейскими смыслами.

Примечания.

¹ Впервые подобное прочтение тетраморфа было предпринято св. Иринеем Лионским, который увидел в этих фигурах раскрытие различных аспектов образа Христа в Евангелиях: ангел, вернее, животное с человеческим лицом, означает пришествие Христа в мир, к людям, телец символизирует Жертву Христа, лев — Царство, орел — обладание Духом и духовное видение. Вслед за ним эти ассоциации развивали св. Ипполит, блаженный Иероним, папа Григорий Великий и многие другие богословы. Однако принятая на сегодняшний день и устойчивая схема толкования этих символов у самого Иринея выглядела несколько иначе: ангел связывался с Матфеем, телец — с Лукой, лев — с Иоанном, орел — с Марком.

Данная публикация охраняется Законом РФ «Об авторских и смежных правах» (в ред. Федерального закона от 19.07.95 № 110-ФЗ).

При использовании и цитировании текста ссылка на BIBLE-CENTER.RU обязательна.

При использовании и цитировании в интернете гиперссылка на www.bible-center.ru обязательна.